

Сянье Сюньфэй был знаменитым полководцем, известным по всему Дуньину. То, что Сянье Дунчжи смог стать сёгунским военачальником, во многом было заслугой этого умеющего воевать сына. А после того как Сянье Дунчжи занял пост военачальника, слава Сянье Сюньфэя и вовсе взлетела до небес.

В двух походах на Корё Сянье Сюньфэй был одним из главнокомандующих, и снискал он себе дурную славу. Он был не только невероятно жесток, убивал как резал, запросто закапывал пленных заживо, но и славился своим сладострастием, погубив неисчислимое количество честных девушек Корё. Даже старшая принцесса короля Корё не избежала его когтей, подверглась насилию и погибла мучительной смертью. Стоило корейцам услышать его имя, как их охватывали и ненависть, и страх.

Появление такого развратника, как Сянье Сюньфэй, в этом знаменитом квартале красных фонарей было делом самым что ни на есть обычным. Его одежда была расстёгнута, он был пьян, и от него разило перегаром, смешанным с густыми духами, какими обычно пользовались обитательницы веселых кварталов.

Неизвестно, что сказал ему один из подчинённых, но Сянье Сюньфэй разразился похабным, развязным хохотом, так что даже щёки его заплыли в безобразные складки. Он вскарабкался на коня, яростно хлестнул его плетью, и лошадь, взвившись от боли, помчалась стрелой, вылетая из переулка.

Гу Хуайцина чуть не задел мчащийся конь, но он ловко увернулся и с ненавистью процедил:

— Кто этот уродец? Как он смеет!

— Всё в порядке? — озабоченно осмотрел его Дуань Минчэнь и, убедившись, что тот цел, успокоился. — Это Сянье Сюньфэй, посланник на нынешних мирных переговорах, и единственный сын военачальника Сянье.

— Так это он! — Гу Хуайцин, очевидно, тоже слышал о гнусной репутации Сянье Сюньфэя, и на лице его отразились омерзение и презрение.

Сянье Сюньфэй и его несколько подручных, подогретые вином, неслись галопом. Переулок Цветущих Ветвей был узок, а по обеим сторонам стояли лотки с мелкими товарами. Они пронеслись напролом, сметая на пути ларьки, которые не успели посторониться, товары рассыпались по земле. Разносчики наперебой кричали и ругались, но Сянье Сюньфэй и компания не только не испытывали ни капли раскаяния, но ещё и громко хохотали, держась нагло и вызывающе.

Сянье Сюньфэй и его люди вынеслись из переулка и на перекрёстке неожиданно столкнулись с группой всадников, сопровождавших роскошную карету, ехавшую с другой стороны. Конь Сянье Сюньфэя нёсся слишком быстро, чтобы свернуть, и на полном ходу врезался в карету, так что дышло переломилось с хрустом, а запряжённая лошадь, получив рану, взвилась на дыбы с пронзительным ржанием.

Девушка в карете, не ожидавшая такого, была буквально выброшена из экипажа, но Сянье Сюньфэй, протянув руку, подхватил её и прижал к себе...

Перемена была столь внезапной, что, когда присутствующие опомнились, девушка уже оказалась в объятиях Сянье Сюньфэя. Её чистый, свежий аромат ударил ему в ноздри, заставив сердце трепетать.

Он опустил взгляд и увидел, что девушке лет шестнадцать-семнадцать, кожа белая и нежная, будто её вот-вот проткнёшь, тонкие изогнутые брови ивы, алые, будто вишня, губы, взгляд мягкий и милостивый. На ней было алое платье с высоко под грудью завязанным поясом, фасон которого отличался от нарядов женщин Центральных равнин, что подчёркивало её изящный, гибкий стан.

Сяньэ Сюньфэй шевельнулся мыслью и на ломаном языке ханьцев спросил:

— Корёйка?

Девушка ахнула, словно от испуга, подняла глаза, разглядела облик Сяньэ Сюньфэя, и её нежное личико мгновенно побелело, стройное тело затрепетало. Она протянула руку, пытаясь оттолкнуть мужчину, но Сяньэ Сюньфэй, наоборот, схватил её за руку и не отпустил.

Охранники девушки мгновенно бросились вперёд, окружив Сяньэ Сюньфэя. Его подручные тоже не лыком шиты, все разом обнажили свои длинные мечи, встав вокруг него стеной.

Возглавлявший охрану носил синий шлем, украшенный сапфиром и павлиньим пером, был закутан в серебряные кольчуги, а на ногах — белые сапоги из оленьей кожи. Остальные охранники также были в шлемах и серебряных доспехах, их одежда и оружие были единообразны, что придавало им грозный и вымуштрованный вид.

Сяньэ Сюньфэй презрительно скосил на них глаза и усмехнулся:

— Разве это не те самые «парчовые подушки» из Гвардии Парящего Дракона? — Он крепче обхватил рукой девушку в своих объятиях и издал противный хохот. — Так значит, красотка — младшая принцесса короля Корё? Ха-ха, отлично!

— Сяньэ Сюньфэй, отпусти принцессу, и мы оставим тебя в живых! — Начальник гвардии Парящего Дракона, с яростью на лице, направил на Сяньэ Сюньфэя меч.

Но Сяньэ Сюньфэй и в грош не ставил Гвардию Парящего Дракона. Он ущипнул принцессу Корё за щёку, та, испугавшись, стала вырываться и кричать:

— Отстань! Не трогай меня!

Сяньэ Сюньфэй, будучи сильным и мощным, без труда удерживал принцессу и с похабной усмешкой произнёс:

— Не ори, побереги силы. Помнится, твоя старшая сестра тоже сначала извивалась и кричала подо мной? Жаль, поиграть с ней толком не удалось, через несколько дней померла. Ты ещё красивее своей сестры, веди себя смирно, а то... хе-хе...

Услышав слова Сяньэ Сюньфэя, все гвардейцы Парящего Дракона переменялись в лице. Когда пала королевская столица Корё, почти все члены королевской семьи оказались в плену, а старшая принцесса Ли Цзинъянь подверглась насилию со стороны Сяньэ Сюньфэя и умерла от пыток. В сердцах корейцев это была незаживающая рана, несмываемый позор. И вот теперь младшая принцесса тоже попала в лапы этого негодяя! Как они могли это стерпеть?

Гвардейцы Парящего Дракона с рёвом бросились на Сяньэ Сюньфэя, и завязалась схватка с воинами под его началом.

Начальник гвардии, отбросив нескольких ронинов, взмыл над толпой и, занеся меч,

устремился на Сяньэ Сюнфэя.

Сяньэ Сюнфэй не выказал ни капли страха, запрокинул голову и дико рассмеялся, затем, обхватив принцессу, спрыгнул с коня. Никто не разглядел, как он выхватил меч, лишь увидели, как сверкнуло ослепительное лезвие. Мечи столкнулись в воздухе, издав чистый металлический звон.

Начальник гвардии отступил на два шага под натиском Сяньэ Сюнфэя, но не пал духом и вновь бросился вперёд. Сяньэ Сюнфэй и вправду был мастером из Дунъина: левой рукой он держал принцессу, правой сражался мечом, и при этом не оказывался в невыгодном положении. Начальник гвардии был готов биться насмерть, но, опасаясь за принцессу в руках негодяя, не мог действовать свободно, и в итоге Сяньэ Сюнфэй теснил его шаг за шагом.

Между дунъинскими ронинами и корейской Гвардией Парящего Дракона завязался ожесточённый бой. Дунъинские ронины были отчаянными головорезами, но и гвардейцы Парящего Дракона тоже не лыком шиты. Хотя корейская армия в целом была хилой, Гвардия Парящего Дракона состояла из личной охраны короля, куда отбирали самых отборных воинов, с детства проходивших суровую подготовку, специально для защиты членов королевской семьи. Две группы смешались в схватке, и пока никто не мог взять верх.

Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин, увидев издали, что происходит, быстро поскакали туда. Услышав разговор сторон, они сразу поняли суть дела.

Оказывается, Великая Ци дважды помогла Корё отразить нападения дунъинцев, и король Корё, во-первых, был благодарен за эту милость, а во-вторых, счёл необходимым укрепить связь между двумя государствами. Он сам предложил брачный союз, обручив свою любимую младшую дочь, принцессу Ли Цзинхуа, с императором Великой Ци. Вот этот отряд Гвардии Парящего Дракона как раз и сопровождал принцессу для заключения брака.

Кто бы мог подумать, что едва кортеж с принцессой прибыл в столицу Великой Ци, как столкнулся с заклятыми врагами — Сяньэ Сюнфэем и его людьми, да ещё и принцесса попала в лапы негодяя. Сяньэ Сюнфэй, ослеплённый похотью, даже зная, что принцесса Корё должна вступить в брак с императором Великой Ци, осмелился так нагло её домогаться! Это же явное пренебрежение к Великой Ци!

Видя, как принцесса Корё, которой домогается Сяньэ Сюнфэй, плачет и дрожит, Гу Хуайцин не выдержал первым — это же будущая жена Сяо Цзина, как можно допустить, чтобы её трогали другие?

Дуань Минчэнь, увидев, что Гу Хуайцин готов действовать, не стал его останавливать, а достал из-за пазухи сигнальную ракету и запустил её в небо. Эта маленькая ракета была условным сигналом Гвардии в парчовых халатах, и патрульные поблизости, увидев её, должны были немедленно прибыть.

Сяньэ Сюнфэй как раз сражался с гвардейцами Парящего Дракона, как вдруг услышал за спиной ясный оклик, а затем почувствовал, как на него обрушивается мощная волна от удара ладонью. Он понял, что кто-то нападает из засады. Несмотря на своё грузное и высокое телосложение, он был необычайно ловок, мгновенно развернулся и встретил атаку мечом.

Принцесса Корё поначалу была в оцепенении от страха, но теперь, увидев, что прибыла помощь, воспрянула духом и, воспользовавшись тем, что Сяньэ Сюнфэй отвлекся, разинула ротик и изо всех сил вцепилась в руку Сяньэ Сюнфэя. Хотя она была хрупкой девушкой, но питала к этому дьяволу лютую ненависть, готова была живьём его сожрать, и укусила она так

сильно, что на руке Сяньэ Сюнфэя выступила кровь.

Сяньэ Сюнфэй от боли громко вскрикнул, рука, обнимавшая принцессу, ослабла, и начальник гвардии Парящего Дракона, воспользовавшись моментом, ухватил принцессу за руку и вырвал её.

Сяньэ Сюнфэй, увидев, что принцессу отняли, в ярости зарычал, обеими руками сжал дунъянский меч, глаза выкатились, как медные колокольчики, полные злобного блеска, и его и без того уродливое лицо стало ещё отвратительнее и страшнее:

— Сучка, посмела укусить господина, жизни не дорожишь!

<http://bllate.org/book/16283/1466786>